

Ли Вуди расспросил Тяньмина обо всем, но тот не осмелился сказать слишком много. Он лишь вкратце рассказал ему о том, что его отца все еще преследует кто-то еще более могущественный, чем автарх.

Ли У-ди сразу понял их беду.

"Если вы умрете, если не сможете убежать, то лучше бегите. Я все равно останусь здесь, ведь здесь никто не может сравниться со мной. Пока я здесь, вам всегда будут рады", - сказал Ли Вуди.

"Определенно".

"Если тебя избьют на улице, возвращайся и жалуйся мне".

"И что ты сможешь с этим сделать?"

"Я обещаю не смеяться над тобой", - сказал он с лукавой улыбкой.

"В конце концов, вы не мой настоящий отец".

"Твой настоящий отец давно сбежал. Подумать только, ты все еще осмеливаешься вспоминать о нем..."

У них оставалось не так много времени. Когда они уходили, не было уверенности, что они вернутся живыми. С этой мыслью Тяньмин хотел попрощаться со всеми.

"Тяньмин, я видел все сюрпризы, которые может преподнести эта жизнь. У меня больше нет никаких сожалений. В будущем я буду путешествовать. Кто знает, может быть, я даже встречу с тобой", - сказала Вэйшэн Юньси.

"Я завидую, Дворцовый Владыка. Наконец-то вы сможете насладиться жизнью на пенсии", - сказал Тяньмин. "Глупости. Это я должен завидовать вам, молодым. Надеюсь, когда-нибудь я смогу услышать твое имя на всем Огненном континенте".

"Я сделаю все, что в моих силах. Но лучше бы тебе не потерять слух раньше времени".

Вэйшэн Юньси усмехнулась на это замечание. Она указала на Ли Уди и сказала: "Тяньмин, как только тебе удастся построить прочную основу для себя за пределами страны, ты должен вернуться в страну Децимо Дао своего крестного отца. Возможно, ему удастся возвыситься до божества и объявить окружающую местность Божественным царством Децимо", - сказала она.

"Тогда я оставлю это на его усмотрение". Он повернулся к Ли Вуди и сказал: "Поздравляю, что

стал императором". Божественное царство Дечимо действительно имело хорошее звучание.

"Вообще-то, я предпочитаю иметь возможность свободно разгуливать по городу. Я оставлю управление страной Шаоцину", - сказал он с усмешкой.

"Черт бы тебя побрал, кусок дерьма!" Улыбающееся лицо Е Шаоцина мгновенно помрачнело. "Почему ты просишь меня убирать за тобой? Я что, твой отец, что ли?"

"Хозяин, тебе лучше привыкнуть к этому. Так он обращается со своими любовницами", - сказал Тяньмин.

"Простите?!" Все тело Е Шаоцина задрожало.

Если Тяньмин был честен, ему не хотелось оставлять их. Он заслуживал хорошего отдыха и празднования вместе с ними после их тяжелой победы, но у него не было такой роскоши.

"Дедушка!" Тяньмин крепко обнял его.

"Иди, дитя. Лучше придумай несколько способов продлить мою жизнь", - сказал Вэй Тянькан.

"Обязательно".

"Хороший внук, бабушка тоже хочет обняться", - сказал Ли Цзинъюй.

"Хаха, хорошо".

Фейлинг тоже собиралась уйти с ним. Она собиралась соединить врожденное и приобретенное тела крестника, чтобы сформировать полноценное божественное тело.

"Линг'эр, это их план забрать тебя или что-то еще? Прошло довольно много времени, прежде чем мы воссоединились, но ты собираешься уехать прямо сейчас... ты должна быть осторожна..." сказал Цзян Цинлуань.

"Ты опять меня обзываешь?" спросил Тяньмин.

"Дай мне".

"Что?"

"Взятку за то, что забрал мою сестру, болван".

"Я уже давно приготовил ее". Он бросил ей пространственное кольцо, как и обещал. В нем были всевозможные сокровища, которые могли легко сделать ее одним из самых могущественных людей в нации Децимо Дао.

"Цин'эр, у меня тоже есть для тебя несколько подарков", - сказал Фейлинг, все еще со слезами на глазах вспоминая их скорый отъезд.

"Ваааа!"

Они разрыдались.

Бай Цзыцзинь с улыбкой ущипнул его за щеки и сказал: "Не умирай".

"Хорошо." Тяньмин послушно кивнул.

"Старший брат, когда мы снова встретимся?" спросила Цинъюй. Ее губы задрожали от слез.

"Когда весной снова зацветут цветы".

"Ты лжец".

"Не волнуйся. Как только будет безопасно, я вернусь и возьму тебя с собой в путешествие. Я боюсь, что если останусь, то создам для тебя проблемы".

"Я знаю. Я буду ждать".

"Подойди, обними меня".

"Хорошо".

Тяньмин погладил ее по голове. Ему казалось странным, что, несмотря на то, что они не были кровными родственниками, он не испытывал к ней никакого романтического желания. Как будто она была его родной сестрой.

Наконец, он повернулся к Е Линфэн. "Фэн, я отправляюсь в очень опасное путешествие. Поэтому я не хочу, чтобы ты ехал со мной".

Ли Муян рассказал ему о возможных опасностях. Если его найдут до того, как он сможет вознестись к божественности, его ждет ужасная смерть. Ему и так было достаточно того, что он взял с собой Фэйлин, поэтому он не хотел, чтобы Е Линфэн присоединился к нему в таком опасном путешествии.

"Брат Тяньмин, я сделаю все, что ты скажешь", - сказал он, сжимая кулаки и терпя.

"Ты тоже хочешь отправиться в Архайон?"

"Немного, но я уважаю твое решение".

"Как насчет этого: Я сначала проверю это место. Если все будет в порядке, я вернусь и возьму тебя с собой".

"Хорошо!" Е Линьфэн с радостью кивнул. Похоже, он действительно очень хотел пойти с ним.

В настоящее время Тяньмин не имел ни малейшего представления об Архаоне, а Е Линфэн в данный момент владел Столпом Подавления Зла. Поэтому он не мог позволить Е Линфэну отправиться туда, не проверив, достаточно ли там безопасно.

Судя по тому, что даже Сюаньюань Сюй знал о Великом Восточном Мече и Премьер-башне, Тяньмин решил, что не стоит использовать их слишком активно, чтобы не привлекать нежелательного внимания.

"На данный момент, вы должны позволить всем восьмидесяти тысячам душ вашей расы хорошо отдохнуть. Это лишь короткое расставание. Мы братья и когда-нибудь обязательно встретимся снова".

"Понял."

Тяньмин надеялся, что Е Линфэн поймет его проблемы. Благодаря опасности, принесенной Первобытными Зверями Хаоса, он оказался в действительно опасном положении. Неизвестно, потянет ли он за собой остальных. Хотя он не мог заставить Фэйлин оставить его, он мог хотя бы попытаться убедить Е Линфэн. Теперь, когда он разобрался со всеми неувязками, оставаться дольше было бы только искушением смерти. Он сделал несколько шагов назад и поклонился всем.

"До новых встреч! Прощайте!"

Затем он взял руку Фейлинга и ушел, не оборачиваясь. Все его родные и друзья оставались там еще долгое время, даже после его ухода.

.....

Ли Муян показал ему маршрут, по которому он может пойти. Сначала он должен был отправиться из Божественной Столицы на север вдоль реки Нортвойд до Северного моря Пустоты. Затем он должен был отправиться на запад вдоль береговой линии, чтобы достичь Канала Мертвых.

Канал тянулся от моря через весь континент, отрезая всю восточную часть континента, в пределах которой находилась Теократия. Затем ему предстояло пересечь Канал Мертвых от побережья Северного Моря Пустоты и добраться до Архайона, одного из Девяти Божественных Царств.

Глаз Архайонской Феникс, который Ли Муян поручил ему достать, находился в Секте Архайон, которая была одной из лучших сект на всем Огненном Континенте. Она была намного масштабнее, чем Великая Восточная Секта, и находилась совсем в другой лиге. Это был истинный центр Огненно-Желтого Континента, где возносились боги.

"Путешествовать по воде для нас гораздо удобнее".

Маршрут, предложенный Ли Муяном, был самым быстрым из всех возможных, благодаря Лан Хуангу, который с удовольствием плескался в реке Нортвойд.

"Плывать - это так весело!" - кричала она во весь голос. Его голос был настолько оглушительным, что сотрясал барабанные перепонки Тяньмина и Фейлинг.

Ин Хуо стоял на самой высокой вершине на спине Лан Хуанга, гордо сложив два крыла на поясе. Это была его попытка принять крутую позу. Мяу-Мяу, с другой стороны, растянулась во сне в объятиях Фейлинг.

"Что случилось с этими тремя?" усмехнулся Фейлинг. Звери ничуть не испугались Эонического Грандбана, и казалось, что они так же беззаботно относятся к преследователям, которые охотились за Ли Муяном на протяжении десяти его жизней.

"Либо они действительно храбрые, либо у них что-то не так с головой".

"Но они выглядят такими веселыми", - с завистью сказал Фейлинг.

Тяньмин сидел на коричневой голове Лань Хуана. Он смотрел на черное море вдаль с чувством волнения. "Идти рука об руку с кем-то дорогим через опасности смертного круга... такова жизнь".

"Кажется, меня сейчас стошнит". Фейлинг изобразил рвоту.

"Ты осмелишься? Молодой, не будь таким самонадеянным. Теперь нас только двое. Когда я больше не смогу сдерживать себя, тебе лучше быть осторожным. Хе-хе..."

В мгновение ока Ин Хуо пронесся над ними, и Мяу-Мяу проснулась. Они уже почти доедали попкорн, чтобы насладиться зрелищем.

"Сделай это", - подбодрил их Ин Хуо.

Эти бесстыжие животные! Тяньмин достал из своего жизненного пространства четвертое яйцо, и воздух вокруг них наполнился ароматом.

Фейлинг так понравилось яйцо, что она перестала баловать Мяу-Мяу. Погладив его, она спросила: "Старший брат, что это за яйцо?"

"Понятия не имею. В Теократии не было места, подходящего для его высиживания, поэтому я планирую попробовать еще раз в Архайоне. В конце концов, это центр континента, так что там все может получиться".

"Я чувствую, что он отличается от трех других. Возможно, это девочка. Я очень надеюсь, что оно скоро вылупится, я уже перегружена этими тремя нарушителями спокойствия". Пока она говорила, яйцо возбужденно крутилось в ее руках.

"Да. Я посмотрю, как сделать его люком, если у меня будет возможность".

"Если получится, ты станешь четырехкратным звероловом. Интересно, существует ли кто-нибудь подобный где-нибудь еще?"

"Если ни у кого в Теократии нет четырех зверей, это не значит, что их нет во всех девяти Божественных царствах. Посмотрим". Он посмотрел вперед в предвкушении. "Но это не имеет значения. Наша цель - исследовать и покорить Огненный Континент. Однажды я стану властелином всего континента, намного большим, чем мой крестный отец".

"Разве это нормально - хвастаться еще до прибытия?" с усмешкой сказал Фейлинг.

"Разве ты не знаешь, что фортуна благоволит хвастунам?"

"Опять эта поговорка?"

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2988860>